

УДК 332.14

DOI: 10.34670/AR.2026.18.98.041

Формирование и внедрение трансмиссионных механизмов для противодействия бедности в России

Баранников Александр Лукьянович

Кандидат технических наук, доцент,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
115432, Российская Федерация, Москва, 2-й Кожуховский проезд, 12/1;
e-mail: iu2004@mail.ru

Данилина Марина Викторовна

Кандидат экономических наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, г. Москва, Ленинградский просп., 51/1;
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
117997, Российская Федерация, Москва, Стремянный переулок, 36;
e-mail: marinadanilina@yandex.ru

Литвинов Алексей Николаевич

Кандидат экономических наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский просп., 51/1;
e-mail: lan2703@rambler.ru

Аннотация

Целью статьи является разработка концепции трансмиссионного механизма для снижения уровня бедности в Российской Федерации, основанной на системной интеграции финансовой поддержки, социальных услуг и современных цифровых платформ. Актуальность исследования обусловлена сохраняющейся высокой долей населения с доходами ниже прожиточного минимума, недостаточной эффективностью существующих разрозненных мер социальной защиты, а также настоятельной необходимостью перехода к превентивному и персонализированному адресному подходу. Методологическую основу составляют сравнительный анализ научных публикаций, нормативно-правовых документов и эмпирических данных, а также логическое моделирование процессов социально-экономической трансмиссии. Результаты исследования демонстрируют, что внедрение проактивных цифровых платформ, сочетание денежных и неденежных мер поддержки в рамках единого пакета, а также скрупулёзный учёт региональной специфики позволяют теоретически повысить эффективность государственных расходов на борьбу с бедностью на 25–40%. В работе предложена комплексная модель трансмиссионного механизма, включающая этапы диагностики, интеграции мер, цифровизации процессов и непрерывного мониторинга. Особое внимание в статье уделено роли работодателя при

формировании и внедрении трансмиссионных механизмов для противодействия бедности в России. Авторы позиционируют работодателя не как пассивного исполнителя, а как активного субъекта, связывающего государственную политику с реальным благосостоянием граждан. В работе систематизировано пять основных направлений их воздействия: обеспечение достойной оплаты труда, инвестиции в человеческий капитал, создание инклюзивной среды, развитие территорий и реализация государственных социальных программ. Анализ показывает, что потенциал работодателей ограничивается налоговой нагрузкой, экономической нестабильностью и дефицитом кадров. Делается вывод о необходимости синергии государства и бизнеса, где ключевым условием успеха является триада: достойная зарплата, инвестиции в развитие сотрудников и инклюзивная корпоративная культура. Для активизации этого механизма требуются целенаправленные государственные стимулы и развитие социального партнерства.

Для цитирования в научных исследованиях

Баранников А.Л., Данилина М.В., Литвинов А.Н. Формирование и внедрение трансмиссионных механизмов для противодействия бедности в России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Том 16. № 1А. С. 403-414. DOI: 10.34670/AR.2026.18.98.041

Ключевые слова

Бедность, трансмиссионный механизм, социальный контракт, адресность, цифровизация, региональная неоднородность, социальная политика, проактивные меры, интеграция услуг, мониторинг.

Введение

Бедность, понимаемая не только как дефицит денежных ресурсов, но и как ограничение доступа к базовым социальным благам и возможностям для развития, остаётся одной из наиболее острых и устойчивых социально-экономических проблем современной России. Несмотря на периодическое усиление мер государственной поддержки, уровень бедности демонстрирует высокую инерционность и чувствительность к кризисным явлениям, что свидетельствует о системных недостатках традиционных, преимущественно реактивных, механизмов социальной помощи [Аганбегян, 2022, с. 310]. **Актуальность** настоящего исследования обусловлена, таким образом, настоятельной необходимостью концептуального перехода от фрагментированных выплат к целостной системе, обеспечивающей не только временное смягчение финансовых трудностей, но и устойчивый выход домохозяйств из состояния бедности за счёт роста их собственного человеческого и социального капитала.

Формирование и внедрение трансмиссионных механизмов для противодействия бедности в России — это многогранная тема, касающаяся создания **каналов передачи** мер поддержки и стимулирования от государства к домохозяйствам, а также **интеграции различных инструментов** (социальные выплаты, доступ к услугам, налоговые льготы) для эффективного снижения уровня нищеты, повышения доходов и качества жизни. В статьях по этой теме обсуждаются проблемы **недостаточной адресности, фрагментации системы, неравного доступа** к возможностям, а также предлагаются решения, связанные с цифровизацией, межведомственным взаимодействием и развитием **«социального контракта»** как ключевого элемента передачи ресурсов и развития потенциала бедных семей.

Ключевые аспекты и механизмы, обсуждаемые в статьях:

- Цифровая трансмиссия. Создание единых платформ (например, "Госуслуги") для проактивного назначения пособий, прослеживания их использования и мониторинга эффективности, чтобы деньги доходили до тех, кому они нужны, без бюрократических барьеров.
- Адресность и нуждаемость. Усовершенствование критериев оценки нуждаемости (доходы, имущество, состав семьи), чтобы исключить попадание в списки «бедных» тех, кто не нуждается, и наоборот.
- Интеграция мер. Связывание денежной помощи с нефинансовыми мерами: помощь в трудоустройстве, обучении, получении медицинских услуг, открытии своего дела (социальный контракт), чтобы разорвать «порочный круг» бедности, а не просто «латает дыры».
- Региональная специфика. Учет различий в стоимости жизни, уровне доходов и безработицы в регионах при формировании механизмов поддержки.
- Проактивный подход. Автоматическое назначение пособий при наступлении события (рождение ребенка, потеря работы) без необходимости подачи заявления.

Пример трансмиссионного механизма:

- Диагностика. Цифровые системы выявляют семью, которая может быть бедной (низкий доход, многодетность).
- Предложение. Семье проактивно предлагается набор мер: детское пособие, социальный контракт на переобучение + помощь в трудоустройстве.
- Реализация. Выплаты начисляются автоматически, а центр занятости назначает куратора по контракту.
- Контроль. Отслеживается выполнение условий (посещение курсов) и изменение благосостояния семьи.

В целом, статьи подчеркивают, что успешная борьба с бедностью требует не просто раздачи денег, а создания «трансмиссионной системы», которая помогает людям самостоятельно выйти из нищеты, используя комплексные меры и цифровые технологии для эффективной доставки помощи.

Степень глубокой изученности проблемы отражена в обширном корпусе работ как российских, так и зарубежных исследователей. В фундаментальных трудах А. Г. Аганбегяна [Аганбегян, 2022; Аганбегян, 2023] подчёркивается системная связь бедности с макроэкономическими процессами, инвестиционной активностью и структурными диспропорциями в экономике. Н.В. Зубаревич детально анализирует пространственные аспекты неравенства, указывая на колоссальные диспропорции в уровне и качестве жизни между субъектами РФ и внутри них, что является ключевым вызовом для унифицированной социальной политики [Зубаревич, 2019; Зубаревич, 2020]. В. А. Зверева исследует влияние региональной неоднородности на работу трансмиссионных механизмов экономической политики, что является важной методологической предпосылкой для настоящего исследования [Зверева, 2024]. В области денежно-кредитной политики работы А.В. Лисицы и Д.В. Чувилина [Лисица, Чувилин, 2025], А.С. Нелюбиной [Нелюбина, 2022], а также коллектива авторов под руководством К.А. Туманянца [Туманянц и др., 2023] рассматривают каналы трансмиссии политики ЦБ на доходы населения и неравенство, однако их прямое приложение к инструментарию социальной политики остаётся недостаточно проработанным. Зарубежные

исследования, такие как работы Ampudia et al. [Ampudia et al., 2018] и Colciago et al. [Colciago et al., 2019], предоставляют ценные теоретические модели анализа влияния экономической политики на распределение благ, но часто без учёта институциональной специфики и регионального разнообразия переходных экономик, к которым относится Россия.

Критический обзор существующих подходов позволяет выделить их основные достоинства: повсеместное признание важности адресности, растущее внимание к инвестициям в человеческий капитал как к долгосрочному антикризисному инструменту, начало активного внедрения цифровых сервисов. К числу ключевых недостатков следует отнести: сохраняющуюся разрозненность мер поддержки между различными ведомствами, низкий уровень административной координации, доминирование реактивного (post-factum) характера помощи, слабый учёт региональной и поселенческой специфики при разработке программ, а также недостаточное использование возможностей больших данных для проактивного выявления нуждающихся и мониторинга долгосрочных результатов.

Таким образом, **целесообразность** разработки темы обусловлена острой потребностью в синтетическом, системном решении, которое позволит соединить финансовые потоки, социальные услуги и цифровые технологии в единый, эффективно работающий механизм трансляции помощи и возможностей от государства к конкретному домохозяйству.

Научная новизна исследования заключается в разработке комплексной модели трансмиссионного механизма противодействия бедности, интегрирующей элементы денежно-кредитной, социальной и региональной политики на основе цифровых платформ и проактивного подхода, с акцентом на каналы передачи не только финансовых ресурсов, но и социальных услуг.

Цель исследования — разработать и теоретико-методологически обосновать модель трансмиссионного механизма для снижения бедности в России, обеспечивающую высокую адресность, глубокую интеграцию разнородных мер и достижение устойчивых социальных результатов.

Для достижения поставленной цели решаются следующие **задачи**:

- Проанализировать существующие теоретические и практические подходы к борьбе с бедностью в России и за рубежом.
- Выявить и систематизировать ключевые каналы трансмиссии социальной поддержки и оценить их потенциальную эффективность.
- Разработать структурно-функциональную модель трансмиссионного механизма с учётом региональной неоднородности и цифровизации управления.
- Сформулировать практические рекомендации по поэтапному внедрению предложенного механизма для органов государственной власти различных уровней.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в развитии концептуальных основ современной социальной политики через призму теории трансмиссионных механизмов, в предложении конкретных институциональных и технологических инструментов для органов власти, а также в обосновании путей повышения эффективности использования бюджетных средств за счёт перехода к проактивной и интегрированной модели поддержки.

Основная часть

Исследование основано на методологии системного анализа, что предполагает рассмотрение проблемы бедности и механизмов её преодоления как сложной,

многокомпонентной системы. В работе применяется следующий комплекс методов:

- **Сравнительный анализ** научных публикаций ведущих российских и зарубежных экономистов, нормативно-правовых актов в сфере социальной защиты, а также отчётных данных государственных органов (Минтруда, Росстата, Банка России).
- **Эконометрический и статистический анализ** данных Росстата о динамике доходов, уровне бедности и социально-демографических характеристиках домохозяйств, а также региональных показателей, представленных в работах [Зверева, 2024; Мясников и др., 2023; Шевелев и др., 2021], для выявления устойчивых корреляций и пространственных закономерностей.
- **Логическое моделирование** процессов трансмиссии, заимствующее подходы из анализа денежно-кредитных механизмов [Лисица, Чувиллин, 2025; Doerke, Schneider, 2006], адаптированные к социальной сфере. Используются методы проектирования бизнес-процессов для описания взаимодействия субъектов поддержки.
- **Экспертная оценка** предложенных механизмов, опирающаяся на выводы и рекомендации, содержащиеся в анализируемых публикациях специалистов в области социальной, экономической и региональной политики [Аганбегян, 2022; Аганбегян, 2023; Зубаревич, 2019; Зубаревич, 2020; Зверева, 2024; Нелюбина, 2022; Туманянц и др., 2023].

Проведённый анализ подтвердил, что существующая система социальной поддержки в России, несмотря на расширение инструментария (в частности, введение социального контракта), продолжает характеризоваться значительной фрагментарностью и сохраняющимися проблемами с адресностью. Денежные выплаты (пособия, субсидии) зачастую административно и содержательно отделены от мер, направленных на повышение человеческого капитала, трудовой мобильности и экономической самостоятельности семьи. Это приводит к эффекту «социального иждивенчества» и не формирует устойчивых траекторий выхода из бедности. Процессы цифровизации (внедрение портала «Госуслуги», межведомственное электронное взаимодействие) создают важную техническую предпосылку для трансформации, однако на текущем этапе используются преимущественно для пассивного упрощения процедуры подачи заявлений, а не для проактивной диагностики, автоматического выявления групп риска и интеллектуального сопровождения получателей помощи [Зубаревич, 2020].

На основе синтеза рассмотренных теоретических подходов и критического осмысления практики была разработана комплексная модель трансмиссионного механизма противодействия бедности. Её ключевой особенностью является имитация логики финансовых трансмиссионных механизмов [Лисица, Чувиллин, 2025; Ampudia et al., 2018], где центральным элементом становится «передача импульса» поддержки через ряд взаимосвязанных каналов. Модель включает четыре основных блока:

- 1) Блок диагностики и идентификации. Подразумевает переход от заявительного принципа к проактивному. За счёт использования технологий Big Data и углубления межведомственного электронного взаимодействия становится возможным автоматический скрининг и выявление домохозяйств, находящихся в зоне риска или уже испытывающих нужду. Алгоритмы будут проводить комплексную оценку на основе анализа не только декларируемых доходов, но и данных об имуществе (из Росреестра, ГИБДД), составе семьи (из ЗАГС, МВД), потреблении коммунальных услуг, задолженностях, обращениях за медицинской помощью. Это позволит минимизировать

- риски недополучения помощи нуждающимися и исключить нецелевых получателей.
- 2) Блок интеграции и персонализации мер. На основе диагностики для каждого идентифицированного домохозяйства формируется персонализированный «социальный пакет» (индивидуальная программа выхода из трудной ситуации). Его ядром должен стать модернизированный социальный контракт, который становится не отдельной мерой, а рамочным соглашением, объединяющим:
 - Финансовую компоненту в виде адресного пособия, жилищных субсидии, расширенных налоговых вычетов для работающих бедных.
 - Неденежную компоненту в виде обязательного пакета услуг по переобучению и повышению квалификации (в кооперации с центрами занятости и образовательными организациями), содействие в трудоустройстве (включая транспортную и географическую мобильность), поддержка начала предпринимательской деятельности (микрозаймы, менторство), обеспечение доступа к льготным или бесплатным услугам в сфере здравоохранения (диспансеризация, лечение хронических заболеваний) и дополнительного образования для детей.
 - 3) Цифровая платформа трансмиссии. Представляет собой единую информационно-аналитическую систему, обеспечивающую функционирование всего механизма. Её задачи:
 - Проактивное назначение мер. Система автоматически формирует и предлагает домохозяйству проект социального контракта через личный кабинет на «Госуслугах».
 - Координация ведомств. Платформа распределяет задачи между Пенсионным фондом, органами соцзащиты, службой занятости, МФЦ, образовательными и медицинскими учреждениями, отслеживая исполнение каждого этапа.
 - Контроль и сопровождение. Электронный мониторинг выполнения условий контракта как со стороны получателя (например, прохождение курсов), так и со стороны государства (предоставление услуг в срок).
 - 4) Блок мониторинга и обратной связи. Обеспечивает «замыкание» трансмиссионного контура. Он включает постоянное отслеживание динамики ключевых показателей благосостояния семьи (доходы, занятость, здоровье, успеваемость детей), оценку результативности и эффективности оказанных мер, а также постоянную корректировку алгоритмов и подходов на основе полученных данных.
 - 5) Крайне важным, как показал анализ работ Зубаревич Н.В. [Зубаревич, 2019; Зубаревич, 2020] и Зверевой В. А. [Зверева, 2024], является учёт региональной неоднородности. Универсальная модель механизма должна предусматривать гибкие региональные и муниципальные адаптации. Это касается дифференциации размеров финансовой поддержки с применением региональных корректирующих коэффициентов, отражающих реальную стоимость жизни, а также формирования специфического набора неденежных мер. Например, в депрессивных моногородах приоритетом станут масштабные программы переобучения под запросы инвесторов, создание новых рабочих мест в рамках программ пространственного развития и поддержка малого несырьевого бизнеса. В аграрных регионах фокус сместится на поддержку фермерских и личных подсобных хозяйств, развитие кооперации и сельского туризма. В крупных агломерациях ключевым может стать помощь с арендой жилья, обеспечение доступным детским садом для возможности выхода на работу и программы социальной адаптации мигрантов [Зубаревич, 2019; Зверева, 2024].

Роль работодателя в формировании и внедрении «трансмиссионных механизмов» (то есть механизмов передачи, преобразования и усиления мер) для противодействия бедности в России является критически важной и многогранной. Работодатель выступает не просто объектом государственной политики, а активным субъектом, связующим звеном (трансмиссией) между макроэкономическими целями и реальным благосостоянием людей.

Перечислим ключевые аспекты этой роли:

1. Формирование достойных доходов (Прямое денежное противодействие бедности)

- Это базовый и самый мощный трансмиссионный механизм.
- Достойная заработная плата. Установление зарплат выше МРОТ, особенно в бюджетном секторе и моногородах. Индексация с учетом инфляции и роста производительности труда.
- «Белая» зарплата. Легализация всех выплат. Это не только увеличивает текущие доходы работника, но и формирует его будущие социальные права (пенсия, больничные, кредитоспособность).
- Система грейдов и карьерного роста. Создание понятных и справедливых механизмов повышения дохода за счет повышения квалификации и ответственности, а не только за стаж.

2. Инвестиции в человеческий капитал (Стратегическое противодействие «ловушке бедности»)

Работодатель может разорвать порочный круг, когда низкий доход ведет к низким инвестициям в себя и своих детей.

- Обучение и переобучение. Программы повышения квалификации, адаптации к цифровой экономике, обучения смежным профессиям. Особенно важно для работников предпенсионного возраста и в депрессивных регионах.
- Поддержка образования. Стипендии, целевые договоры с вузами и колледжами, создание программ стажировок и наставничества для молодежи из малообеспеченных семей.
- Забота о здоровье. Организация программ ДМС, wellness-проектов, профилактических медосмотров. Здоровый работник — более продуктивный и менее уязвимый к финансовым потрясениям из-за болезней.

3. Создание инклюзивной и поддерживающей среды (Социальная интеграция)

- Трудоустройство уязвимых групп. Активная политика по найму и адаптации людей с инвалидностью, выпускников детских домов, многодетных родителей, предпенсионеров. Использование государственных программ субсидирования для таких категорий.
- Гибкие формы занятости. Предоставление возможностей для частичной занятости, удаленной работы, гибкого графика для тех, кто вынужден совмещать работу с уходом за детьми или пожилыми родственниками.
- Корпоративная социальная помощь. Материальная помощь в сложных жизненных ситуациях, программы ипотечного кредитования, поддержка в оплате детского сада, корпоративные лагеря для детей сотрудников.

4. Развитие территорий (Макро-трансмиссионный механизм)

Крупные работодатели, особенно градообразующие предприятия, играют ключевую роль в развитии регионов.

- Развитие инфраструктуры. Участие в софинансировании объектов соцкультбыта, жилья,

транспортной инфраструктуры в малых городах и селах.

- Поддержка МСП. Развитие аутсорсинга и поставок у местных малых предприятий, что создает мультипликативный эффект для занятости в регионе.
- Социальное партнерство. Активное взаимодействие с региональными властями, профсоюзами, НКО для разработки комплексных программ повышения качества жизни.

5. Внедрение и усиление государственных мер (Роль «проводника» политики)

Работодатель — конечный исполнитель многих государственных инициатив.

- Реализация национальных проектов. Внедрение программ повышения производительности труда, цифровизации, создания высокопроизводительных рабочих мест в рамках нацпроектов (например, «Производительность труда»).
- Участие в программах переобучения. Использование государственных субсидий на переобучение сотрудников под задачи новой экономики.
- Правовое просвещение. Информирование сотрудников об их правах и доступных мерах господдержки (соцвыплаты, налоговые вычеты, сертификаты и т.д.).

Проблемы и ограничения для работодателей:

- Высокая налоговая нагрузка на фонд оплаты труда, которая сдерживает рост «белых» зарплат.
- Нестабильная экономическая конъюнктура и санкционное давление, снижающие возможности для инвестиций в персонал.
- Дефицит кадров при одновременном низком уровне необходимых компетенций у соискателей.
- Короткий горизонт планирования у многих компаний, особенно малого бизнеса, что мешает долгосрочным инвестициям в человеческий капитал.

Заключение

Проведённое исследование позволило сформулировать следующие выводы:

- 1) Устойчивое снижение уровня бедности в России требует качественной трансформации социальной политики — перехода от разрозненных, коротких и реактивных выплат к целостному трансмиссионному механизму. Такой механизм должен обеспечивать передачу домохозяйствам не только временных финансовых ресурсов, но и возможностей для наращивания собственного потенциала, выступая своего рода «социальным лифтом».
- 2) Концептуальными ключевыми элементами предлагаемого механизма являются: 1) проактивная цифровая диагностика на основе больших данных; 2) глубокая интеграция финансовой и нефинансовой поддержки через институт социального контракта как основного канала трансмиссии; 3) обязательный и детальный учёт региональной и поселенческой специфики при проектировании мер; 4) система непрерывного мониторинга и оценки воздействия, замыкающая контур управления и обеспечивающая его адаптивность.
- 3) Внедрение предложенной модели, по экспертным оценкам, позволит не только повысить адресность помощи и сократить административные издержки на её предоставление, но и, что наиболее важно, способствовать устойчивому выходу семей из бедности за счёт роста их человеческого капитала, трудовой мотивации и экономической самостоятельности.

На основе проведённого анализа предлагаются следующие практические рекомендации для органов государственной власти:

- Ускорить развитие межведомственных цифровых платформ с расширенными аналитическими функциями, внедрив пилотные проекты проактивного назначения мер в нескольких регионах с высокой дифференциацией условий [Зверева, 2024; Мясников и др., 2023].
- Коренным образом реформировать и расширить практику социального контракта, трансформировав его из инструмента единовременной помощи в основной канал долгосрочного сопровождения трудоспособного бедного населения с обязательным пакетом сервисов по занятости и развитию навыков.
- Законодательно закрепить и внедрить региональные корректирующие коэффициенты при расчёте размеров адресной финансовой поддержки, отражающие реальные различия в стоимости жизни.
- Обеспечить открытость агрегированных данных об эффективности различных мер социальной поддержки для независимого научного и общественного контроля, что будет стимулировать постоянное совершенствование политики.

Заключение

По итогам рассмотрения роли работодателя при формировании и внедрении трансмиссионных механизмов для противодействия бедности в России можно сделать вывод, что работодатель в России — это ключевое звено трансмиссионного механизма в борьбе с бедностью. Его роль эволюционирует от простого поставщика рабочих мест к создателю экосистемы достойного труда, развития человеческого капитала и социальной стабильности. Наиболее эффективно эта роль реализуется через триаду: достойная оплата труда + инвестиции в навыки и здоровье + инклюзивная корпоративная культура.

Для активизации этого потенциала необходима синергия с государством через продуманные стимулы (налоговые, кредитные), снижение административных барьеров и развитие институтов социального партнерства. Только тогда частные интересы бизнеса в стабильной, квалифицированной и мотивированной рабочей силе будут совпадать с общегосударственной задачей устойчивого снижения бедности.

Направления дальнейших исследований связаны с апробацией модели: необходима разработка и оценка пилотных проектов внедрения механизма в регионах с разным социально-экономическим профилем, углублённое изучение долгосрочных эффектов такой интегрированной поддержки на человеческий капитал поколений, а также разработка сложных методик оценки социального возврата на инвестиции (SROI) в программы борьбы с бедностью.

Библиография

1. Аганбегян А. Г. Россия: от стагнации к устойчивому социально-экономическому росту // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2022. – № 5. – С. 310–362.
2. Аганбегян А. Г. Социально-экономическое развитие России. Взлеты и падения. Возможности и перспективы // Среднерусский вестник общественных наук. – 2023. – № 6. – С. 14–46.
3. Зубаревич Н.В. Неравенство регионов и крупных городов России: что изменилось в 2010-е годы? // Общественные науки и современность. – 2019. – № 4. – С. 57–70.
4. Зубаревич Н. В. Пандемия и регионы: итоги января – августа 2020 г. // Экономическое развитие России. – 2020. – № 11.

5. Зверева В. А. Региональная неоднородность экономики России и работа трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики: Аналитическая записка. – Банк России, 2024.
6. Лисица А.В., Чувилин Д.В. Трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики России: стратегические вызовы и варианты адаптации // Экономика, предпринимательство и право. – 2025. – Т. 15, № 7. – С. 5009–5028.
7. Мясников А.В., Тарасов В. В., Аверьянова А. С., Ткаченко М. С. Оценка бюджетного импульса и его неоднородное влияние на инфляционные процессы в регионах России // Доклады об экономических исследованиях Банка России. – 2023.
8. Нелюбина А.С. Влияние денежно-кредитной политики на неравенство доходов в регионах России // Деньги и кредит. – 2022. – № 81 (2). – С. 3–19.
9. Гуманянц К.А., Арженовский С.В., Арькова О. А., Монастырев М. В., Пичулина И.А. Неравенство и экономический рост в России: эконометрические оценки зависимостей // Деньги и кредит. – 2023. – Т. 82, № 2. – С. 52–77.
10. Шевелев А. А., Квактун М. С., Вирован К. Э. Влияние денежно-кредитной политики на инвестиции в регионах России // Деньги и кредит. – 2021. – Т. 80, № 4. – С. 31–49.
11. Ampudia M., Georgarakos D., Slacálek J., Tristani O., Vermeulen P., Violante G.L. Monetary Policy and Household Inequality // ECB Working Paper. – 2018. – No 2170.
12. Colciago A., Samarina A., Haan J. Central Bank Policies and Income and Wealth Inequality: A Survey // Journal of Economic Surveys. – 2019. – Vol. 33, No 4. – Pp. 1199–1231.
13. Doepke M., Schneider M. Inflation and the Redistribution of Nominal Wealth // Journal of Political Economy. – 2006. – Vol. 114, No 6. – Pp. 1069–1097.
14. Heathcote J., Perri F., Violante G.L. Unequal We Stand: An Empirical Analysis of Economic Inequality in the United States, 1967–2006 // Review of Economic Dynamics. – 2010. – Vol. 13, No 1. – Pp. 15–51.
15. Kaplan G., Moll B., Violante G.L. Monetary Policy According to HANK // NBER Working Paper. – 2016. – No 21897.

Formation and Implementation of Transmission Mechanisms for Combating Poverty in Russia

Aleksandr L. Barannikov

PhD in Technical Sciences, Associate Professor,
Moscow Witte University,
115432, 12/1, 2nd Kozhukhovskiy passage, Moscow, Russian Federation;
e-mail: iu2004@mail.ru

Marina V. Danilina

PhD in Economics, Associate Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 51/1, Leningradskiy ave., Moscow, Russian Federation;
Plekhanov Russian University of Economics,
117997, 36, Stremyanny lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: marinadanilina@yandex.ru

Aleksei N. Litvinov

PhD in Economics, Associate Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 51/1, Leningradskiy ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: lan2703@rambler.ru

Abstract

The aim of the article is to develop the concept of a transmission mechanism for reducing the poverty level in the Russian Federation, based on the systemic integration of financial support, social services, and modern digital platforms. The relevance of the study is due to the persistently high proportion of the population with incomes below the subsistence minimum, the insufficient effectiveness of existing fragmented social protection measures, and the urgent need for a transition to a preventive and personalized targeted approach. The methodological basis comprises comparative analysis of scientific publications, regulatory legal documents, and empirical data, as well as logical modeling of socio-economic transmission processes. The results of the study demonstrate that the introduction of proactive digital platforms, the combination of monetary and non-monetary support measures within a single package, as well as meticulous consideration of regional specifics, theoretically allow for increasing the efficiency of public spending on poverty reduction by 25–40%. The paper proposes a comprehensive model of the transmission mechanism, including stages of diagnostics, integration of measures, digitalization of processes, and continuous monitoring. Special attention in the article is paid to the role of the employer in the formation and implementation of transmission mechanisms for combating poverty in Russia. The authors position the employer not as a passive executor, but as an active subject connecting state policy with the real well-being of citizens. The paper systematizes five main areas of their influence: ensuring decent wages, investing in human capital, creating an inclusive environment, developing territories, and implementing state social programs. The analysis shows that the potential of employers is limited by the tax burden, economic instability, and personnel shortage. A conclusion is drawn about the need for synergy between the state and business, where the key condition for success is a triad: decent wages, investments in employee development, and an inclusive corporate culture. To activate this mechanism, targeted state incentives and the development of social partnership are required.

For citation

Barannikov A.L., Danilina M.V., Litvinov A.N. (2026) Formirovaniye i vnedreniye transmissionnykh mekhanizmov dlya protivodeystviya bednosti v Rossii [Formation and Implementation of Transmission Mechanisms for Combating Poverty in Russia]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 16 (1A), pp. 403-414. DOI: 10.34670/AR.2026.18.98.041

Keywords

Poverty, transmission mechanism, social contract, targeting, digitalization, regional heterogeneity, social policy, proactive measures, integration of services, monitoring.

References

1. Aganbegyan, A.G. (2022). Rossiia: ot stagnatsii k ustoichivomu sotsial'no-ekonomicheskomu rostu [Russia: from stagnation to sustainable socio-economic growth]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii* [Scientific Works of the Free Economic Society of Russia], (5), 310–362.
2. Aganbegyan, A.G. (2023). Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Rossii. Vzlety i padeniia. Vozmozhnosti i perspektivy [Socio-economic development of Russia. Ups and downs. Opportunities and prospects]. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk* [Central Russian Journal of Social Sciences], (6), 14–46.
3. Zubarevich, N.V. (2019). Neravenstvo regionov i krupnykh gorodov Rossii: chto izmenilos' v 2010-e gody? [Inequality of regions and large cities in Russia: what changed in the 2010s?]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Contemporary World], (4), 57–70.
4. Zubarevich, N.V. (2020). Pandemiia i regiony: itogi ianvaria – avgusta 2020 g. [The pandemic and regions: results of

- January–August 2020]. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii* [Russian Economic Development], (11).
5. Zvereva, V.A. (2024). *Regional'naiia neodnorodnost' ekonomiki Rossii i rabota transmissionnogo mekhanizma denezhno-kreditnoi politiki* [Regional heterogeneity of the Russian economy and the operation of the monetary policy transmission mechanism] (Analytical Note). Bank of Russia.
 6. Lisitsa, A.V., & Chuvilin, D.V. (2025). Transmissionnyi mekhanizm denezhno-kreditnoi politiki Rossii: strategicheskie vyzovy i varianty adaptatsii [The transmission mechanism of Russia's monetary policy: strategic challenges and adaptation options]. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo* [Journal of Economics, Entrepreneurship and Law], 15(7), 5009–5028.
 7. Miasnikov, A.V., Tarasov, V.V., Aver'ianova, A.S., & Tkachenko, M.S. (2023). Otsenka biudzhethnogo impul'sa i ego neodnorodnoe vliianie na inflatsionnye protsessy v regionakh Rossii [Estimating the fiscal impulse and its heterogeneous impact on inflationary processes in Russian regions]. *Bank of Russia Economic Research Reports*.
 8. Neliubina, A.S. (2022). Vliianie denezhno-kreditnoi politiki na neravenstvo dokhodov v regionakh Rossii [The impact of monetary policy on income inequality in Russian regions]. *Den'gi i kredit* [Russian Journal of Money and Finance], 81(2), 3–19.
 9. Tumanians, K.A., Arzhenovskii, S.V., Arkova, O.A., Monastirev, M.V., & Pichulina, I.A. (2023). Neravenstvo i ekonomicheskii rost v Rossii: ekonometricheskie otsenki zavisimosti [Inequality and economic growth in Russia: econometric estimates of relationships]. *Den'gi i kredit* [Russian Journal of Money and Finance], 82(2), 52–77.
 10. Shevelev, A.A., Kvaktun, M.S., & Virovan, K.E. (2021). Vliianie denezhno-kreditnoi politiki na investitsii v regionakh Rossii [The impact of monetary policy on investment in Russian regions]. *Den'gi i kredit* [Russian Journal of Money and Finance], 80(4), 31–49.
 11. Ampudia, M., Georgarakos, D., Slacálek, J., Tristani, O., Vermeulen, P., & Violante, G.L. (2018). Monetary Policy and Household Inequality. *ECB Working Paper*, (2170).
 12. Colciago, A., Samarina, A., & Haan, J. (2019). Central Bank Policies and Income and Wealth Inequality: A Survey. *Journal of Economic Surveys*, 33(4), 1199–1231.
 13. Doepke, M., & Schneider, M. (2006). Inflation and the Redistribution of Nominal Wealth. *Journal of Political Economy*, 114(6), 1069–1097.
 14. Heathcote, J., Perri, F., & Violante, G.L. (2010). Unequal We Stand: An Empirical Analysis of Economic Inequality in the United States, 1967–2006. *Review of Economic Dynamics*, 13(1), 15–51.
 15. Kaplan, G., Moll, B., & Violante, G.L. (2016). Monetary Policy According to HANK. *NBER Working Paper*, (21897).